

УДК 37.013.73

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-83-93

ИЕРУСАЛИМСКАЯ Светлана Юрьевна, доктор исторических наук, ст. научный сотрудник научно-образовательной лаборатории «Россия и Европа: сравнительное изучение доиндустриальных обществ», Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Россия, Ярославль), e-mail: osniyar@uniyar.ac.ru, SPIN-код: 8255-6168, Author ID (elibrary.ru): 829774

IERUSALIMSKAYA S.Yu., Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Scientific and Educational laboratory «Russia and Europe: Comparative Study of Pre-Industrial Societies», P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russian Federation, Yaroslavl), e-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СВЕТСКИХ И ПРАВОСЛАВНЫХ
АСПЕКТОВ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

**SOCIO-CULTURAL COMPONENT OF SECULAR AND ORTHODOX ASPECTS OF PUBLIC
EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY**

Аннотация. Статья посвящена анализу социально-культурной деятельности российской общественности и Русской Православной Церкви (РПЦ) на ниве народного просвещения в Российской империи в 1890–1917 гг. Народное просвещение рассматривается автором в контексте распространения знаний и образования среди населения России. В статье показана деятельность светской и православной периодической печати, популярных издательств. Исследуются библиотеки начальной школы, прежде всего церковно-приходских (ЦПШ) и земских школ, а также монастырские книжные и рукописные собрания. Доказывается, что основными акторами народного просвещения являлись общественность, органы местного самоуправления и Русская Православная Церковь. Отдельное внимание уделяется Ярославской епархии как одной из типичных в РПЦ и ее вкладу в социокультурную составляющую народного просвещения Верхней Волги. Приводится количественный и содержательный анализ социокультурной деятельности Ярославской епархии в сфере библиотечного дела и развития ЦПШ. В конце XIX – начале XX столетия российское общество, светские и духовные лица прилагали большие усилия в деле распространения знаний и просвещения среди населения империи с помощью развития издательского и библиотечного дела, ЦПШ и земских школ, светской и православной периодической печати, кинематографа и народных чтений. (Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-28-01231, <https://rscf.ru/project/22-28-01231/>).

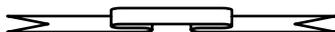
Ключевые слова: периодическая печать, библиотеки, церковно-приходские школы, монастыри, Российская империя, Ярославская епархия, Ярославская губерния.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the socio-cultural activities of the Russian public and the Russian Orthodox Church (ROC) in the field of public education in the Russian Empire in 1890-1917.

The author considers popular education in the context of knowledge and education extension among the Russian population. The activities of secular and Orthodox periodicals, popular publishing houses are given. The libraries of primary schools, primarily parish and rural schools, as well as monastic book and manuscript collections are studied. The author proves that the public, local self-government bodies and the Russian Orthodox Church are the main actors of public education. Special attention is paid to the Yaroslavl Diocese, as one of the typical ones in the Russian Orthodox Church, and its contribution to the socio-cultural component of public education in Volga Region. A quantitative and meaningful analysis of the socio-cultural activities of the Yaroslavl Diocese in the field of librarianship and the development of the Central Library is given.

As a result the author concludes that at the end of the 19th and the beginning of the 20th century, Russian society, secular and spiritual persons made great efforts to spread knowledge and education among the population of the Empire through the development of publishing and library business, central schools and zemstvo schools, secular and Orthodox periodicals, cinematography and public readings. (The study is funded by the grant No. 22-28-01231 from the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/22-28-01231/>).

Keywords: periodicals, libraries, Parish Schools, monasteries, Russian Empire, Yaroslavl Diocese, Yaroslavl province.

ВВЕДЕНИЕ

В широком смысле к народному просвещению относится распространение знаний и образования в среде простого народа. В настоящей статье будет дан социокультурный анализ светских и православных аспектов народного просвещения в Российской империи в 1890-х – 1917 годах.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Книжное учение в России традиционно ставилось высоко и считалось одним из главных средств для спасения души [19, С. 2]. 1890-е годы в Российской империи характеризуются особенным подъемом деятельности русской интеллигенции в деле народного просвещения. В течение этого десятилетия на территории России было открыто более сотни воскресных школ, возник целый ряд комиссий по народным чтениям, библиотек, читален. Проблемы народного просвещения в конце XIX – начале XX в. обладали всеми характеристиками, необходимыми для их превращения в объект общественного мнения.

Периодическая печать стабильно увеличивала своё влияние на народные массы, что было взаимосвязано с увеличением числа читающих¹. Но и неграмотное население имело доступ к распространяемой информации – могло слушать её [16, С. 178]. Периодические издания публиковали объявления о новых изданиях книг для народа, в то же время был предпринят ряд исследований с целью выяснить, что представляет из себя читатель из народа, какие он предъявляет требования, чего хочет. На страницах газет и

журналов дебатировался вопрос, какой должна быть литература для народа. В конце XIX – начале XX века расширилась деятельность воскресных школ: открываясь одна за другой, школы данного типа являлись площадкой, на которой интеллигенция тесно взаимодействовала с народом.

Популярностью среди населения Российской империи пользовалась православная периодическая печать. Среди церковной периодики стоит отметить журналы: «Богословский вестник», «Воскресное чтение», «Духовная беседа», «Православное обозрение», «Странник», «Церковный вестник». Верующие также интересовались православной прессой с названиями «Вера и разум», «Русский инок», «Русский паломник», «Светильник» и др. Церковная периодика поднимала темы духовно-нравственного развития, приводила описания православных храмов и обителей, помещала на своих страницах сведения по истории отдельных епархий, в том числе старейших в стране – Киевской, Ростово-Ярославской и Новгородской, обсуждала проблемы духовного образования. Выписывали церковные издания библиотеки различных учебных заведений и воскресных школ.

Практика дела в воскресных школах повлекла за собой ряд других форм деятельности в той же области: нередко библиотека воскресной школы, разрастаясь, выходила за пределы учебного заведения и преобразовывалась в народную библиотеку, а чтения с учениками – в народные чтения с волшебным фонарем и др. И во всех видах деятельности главная роль принадлежала книге, следовательно, и вопрос о народной литературе логично выходил на первый план [7, С. 302]. Так, в 1881 г. ежемесячный журнал «Русское богатство» опубликовал статью мирового судьи Тверской губернии А.П. Мичурина, ставшие обобщенным итогом его переписи имевшихся у крестьян книг и сбора сведений об изданиях, продажа которых осуществля-

¹ Карпова В.В. Роль периодической печати в формировании общественного мнения о проблемах начального народного образования в сельской местности России (1890–1904 годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2003. – С. 14, 17.

лась в местных книжных лавках [10]. Статьи эти предлагали программу деятельности, основным вектором которой являлось развитие народного образования в России.

Церковь влияла на социокультурное развитие страны. Для примера рассмотрим социокультурную составляющую функционирования Ярославской епархии и роль епархии в развитии народного просвещения в самом широком смысле этого слова. Анализ этой стороны деятельности Русской Православной Церкви был приведен в целом ряде научных работ, изданных на рубеже XX – XXI столетий [См.: 20; 11; и др.]². Особенно большую роль в изучении Ярославской епархии сыграли труды В.В. Денисова [См.: 5; и др.].

В конце XIX в. и до 1917 г. в приходы и монастыри Ярославской епархии регулярно поступали «Ярославские епархиальные ведомости» (ЯЕВ). ЯЕВ, как и все другие епархиальные ведомости, состояли из двух частей: официальной и неофициальной. В первой из них публиковались официальные документы³, но для нас наибольший интерес имеет вторая, неофициальная часть. В ней помещались статьи и корреспонденции по истории и социокультурной деятельности Ярославской епархии в области народного просвещения⁴.

В одном ярославском архиве приводятся сведения о социокультурной деятельности угличских монастырей, в том числе Николо-Улейминской обители (К изучаемым хронологическим рамкам по деятельности Николо-Улейминского монастыря см. следующие де-

ла: Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО). Ф. 36. Оп. 1. Д. 62, 67–82). Николо-Улейминский мужской монастырь являлся одним из древнейших на территории Ярославской епархии. Свидетельства о его деятельности уходят в XV век. В наши дни монастырь передан старообрядцам, и они осуществляют на его территории религиозную и хозяйственную деятельность. На рубеже XIX – XX столетий в Николо-Улейминском мужском монастыре епархии продолжало функционировать древнее книгохранилище. Разумеется, подавляющее большинство книг были духовного содержания. Некоторым экземплярам в то время насчитывалось более 100 лет. Как и во всех духовных библиотеках, в библиотечное собрание входили указы Святейшего Правительствующего Синода, нормативные акты Ярославской духовной консистории и другие документальные материалы Ярославской епархии (УФ ГАЯО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 72, 75, 77 и др.). В 1895 году в монастыре была открыта одноклассная церковно-приходская школа (ЦПШ) (УФ ГАЯО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 72. Л. 6), преподаватели и ученики которой также пользовались некоторыми изданиями, находившимися в Николо-Улейминской обители.

В книжном собрании древнего женского Богоявленского монастыря в Угличе (по одним данным, основан в конце XIV в., по другим – в конце XVI в.) интерес представляли копии с грамот XVII века, сделанные в середине XVIII века, и старопечатные книги начала и середины XVII столетия [4; и др.]. В библиотеке одной из древнейших обителей Ярославской епархии – Паисиева Покровского монастыря (основан в XV в.) – имелись богослужебные книги, церковные публицистические произведения, рукописные сочинения о предпосылках и начале Смутного времени.

Ещё один древний монастырь Ярославской епархии – Алексеевская обитель, основанная в XIV веке, также имела богатую биб-

² См.: Горохова О.В. Просветительская деятельность духовных и светских библиотек российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков (на материале Костромской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2005; и др.

³ См.: Ярославские епархиальные ведомости. 1900. № 8; 1901. № 13–14; 1903. № 5; 1906. № 1; 1907. № 51–52; 1908. № 35; 1910. № 24, 31 и др.

⁴ См.: Там же. 1898. № 37; 1899. № 13, 14, 45, 47, 49; 1900. № 15; 1901. № 26; 1907. № 6; 1911. № 24 и др.

лиотеку. Монастырь находился в Угличе на так называемой Огневой горе и был широко известен среди угличан и паломников. Они могли пользоваться сотнями экземпляров рукописных и старопечатных книг. Книгохранилище монастыря еще в XVII столетии насчитывало без малого сто фолиантов. Монахи не только пользовались библиотечным собранием обители, но и заботились о его сохранности. Из архивных материалов известно, что руководство Алексеевского монастыря занималось реализацией имущества усопших иноков, а на полученные деньги осуществляло реставрацию ветхих книг и рукописей.

Подборка литературы и периодических изданий для монастырских библиотек входила в сферу послушания одного-двух иноков. В их обязанности входила подготовка заказов в полном соответствии с указаниями владыки Ярославской епархии, сбор трудов Отцов Церкви, а также популярных духовных сочинений. Богослужебная литература, как и прежде, составляла важную часть книгохранилищ монастырей. Вышеперечисленные монастырские библиотеки Ярославской епархии, как и многие другие того периода, помогали сохранению культурного наследия.

В 1884 году в Петербурге по инициативе Л.Н. Толстого было создано издательство «Посредник». Активный сотрудник издательства писатель, просветитель, педагог и редактор И.И. Горбунов-Посадов (1864–1940 гг.) так писал о Толстом: «Наш великий сотрудник слал нам свои новые идеи... а наша издательская машина... разбрасывала искры его идей и чувств, готовивших духовный переворот в России» [3, С. 128]. «Посредник» являлся выразителем назревавшей в исследуемый период в обществе идеи о необходимости активной борьбы с псевдонародной лубочной литературой.

Подвергнув критике существовавшую на тот момент литературу для народа, Л.Н. Тол-

стой показал, какой, по его мнению, должна быть настоящая литература этого типа. Первые его рассказы для народа были напечатаны в виде приложения к педагогическому журналу, который Л.Н. Толстой вел в период существования его яснополянской школы. Источник высоко оценивал творчество писателя: «Эти рассказы – образчик того, до какой степени простоты может быть доведен язык в беллетристическом произведении; ...они указывали на народную жизнь, как на богатейший источник тем по литературе... Тот факт, что Л.Н. Толстой затронул вопрос о народной литературе и написал несколько произведений специально для народа, имел важное значение в истории народного просвещения России конца XIX – начала XX в. Своим участием он вдохнул жизнь, зажгёт огонь, который с тех пор уже не потухал...» [7, С. 302].

Цель своей деятельности «Посредник» формулировал так: «Пустить в народ книги возможно лучшего содержания и по удешевленной цене», при этом «лучшим содержанием народной книги надо считать содержание, возможно ближе выражающее учение Христа, в крайнем случае не противоречащее этому учению и притом изложенное в форме доступной массе...» [7, С. 303].

Издания «Посредника» как по внешнему виду, так и по содержанию производили впечатление чего-то нового, свежего, не похожего на прежние издания для народа. На каждой из книг была надпись, выражающая собой их общую идею, например: «...не в силе Бог, а в правде...». Большая часть книг, опубликованных «Посредником» в начале своей деятельности, представляли собой тонкие (в один печатный лист) по объёму и беллетристские по жанру произведения. Первыми были напечатаны рассказы Л.Н. Толстого «Чем люди живы» и «Бог правду видит, да не скоро скажет» и др. Поскольку население России в исследуемый период уже привыкло к лубочной литературе, то своим книгам «Посредник»

придавал облик, ассоциировавшийся у читателей именно с этим типом литературы. На книгах не была проставлена цена, т. к. реализация их через книжные магазины и лавки не предполагалась.

Для борьбы с лубочной литературой «Посредник» решил использовать оружие конкурента – распространение своей книжной продукции через офеней (странствующих по селам и деревням бродячих торговцев, как правило торговавших разными мелочами: лубочными картинками, книгами, галантереей, мануфактурными тканями, иконами, деревянной посудой и т. п.). С этой целью издательство заключило соглашение с Товариществом И.Д. Сытина, основатель которого – русский предприниматель и книгоиздатель И.Д. Сынтин (1851–1934 гг.) – являлся монополистом лубка на русском книжном рынке. Последнему было предложено стать фактически издателем книг «Посредника», через него пошло распространение их в народ, благодаря чему книги данного издательства стали первыми публикациями, попавшими через короба офеней в деревни [7, С. 303]. Достоинством этих книг также была крайне низкая цена: «Посредник», по словам А.П. Мичурина, приделал «к книгам, написанным Толстым, ноги, которые принесли их в деревню» [9].

Трудно переоценить всю важность народного просвещения в исторической судьбе России, и тем осторожнее, по мнению авторов трактата «О духовном образовании земледельческого класса в России», следует «приступить к такому великому делу, что ложное направление образования массы народа ведет к брожению умов, и часто бывает хуже самого невежества» [6, С. 2]. Необходимо было задать определенный вектор духовно-нравственного и общественно-культурного развития населения страны, а для этого – обратиться к помощи организаций, способных формировать мировоззренческую культуру, содействовать гармоничному

развитию личности человека. Одними из таких информационно-просветительских социальных институтов являлись в конце XIX – начале XX столетия в Российской империи библиотеки.

Остановимся подробнее на библиотечных собраниях Ярославской губернии. Фундаментальные собрания на рубеже веков имели Демидовский юридический лицей, Ярославская духовная семинария, Ярославская губернская ученая комиссия. Также существовали в это время неплохие библиотеки в губернском центре – в кадетском корпусе и мужской гимназии. Свои библиотечные собрания в Ярославской губернии были практически в каждой земской и церковно-приходской школе (ЦПШ).

В 1890-х – 1917 годах в Ярославском крае существовали библиотеки трех типов: народные – были рассчитаны на преподавателей начальной школы и взрослых; учебные – комплектовались из учебников и учебных пособий; ученические – в них находились книги для домашней работы школьников. Как видим, все три типа библиотечных собраний предназначались для школьных учителей и их учеников [Подробнее о деятельности учебных библиотечных собраний в Угличском уезде Ярославской губернии см.: 14]. Учебные фонды библиотек были для своего времени неплохо укомплектованы. Так, в целом ряде школьных библиотек количество учебников исчислялось в трёх-, а кое-где и в четырехзначных цифрах, а число книг для учителей редко переходило рубеж в полусотню экземпляров (Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 485. Оп. 4. Д. 979. Л. 1–24; и др.). Деньги на содержание библиотек в Ярославской губернии при земских и церковно-приходских школах давали земства, епархиальные власти, попечители данных учебных заведений, сельская община и благотворители (ГАЯО. Ф. 485. Оп. 4. Д. 976. Л. 1–20; и др.).

Педагоги земских и церковно-приходских школ Ярославской губернии были абонентами как школьных библиотек, так и Ярославской городской общественной Пушкинской и Угличской городской публичных библиотек, других, уездных библиотек, вышеупомянутых монастырских книжных собраний и т. д. Также в ряде уездных городов и в нескольких крупных селах в помощь учителям действовали специальные преподавательские библиотечные собрания.

Министерство народного просвещения (МНП) и Святейший Правительствующий Синод осуществляли общее руководство комплектацией библиотек учебными и методическими изданиями, а также литературой по внеклассному чтению. МНП занималось подбором учебников и учебных пособий для светской начальной школы, в то время как Училищный совет при Святейшем Правительствующем Синоде занимался аналогичной деятельностью по отношению к церковно-приходским школам.

Народному просвещению способствовало то, что брать книги в библиотеках церковно-приходских школ разрешалось не только преподавателям и школьникам, что вполне естественно, но и любым желающим. По этому поводу высказался в одном из своих сочинений известный функционер и исследователь российской начальной церковной школы, знающей её, что называется, «изнутри», член Училищного совета при Св. Синоде с 1891 года, член Учебного совета ЦПШ с 1892 года, наблюдатель ЦПШ, состоящих в ведении Училищного совета при Св. Синоде с 1907 по 1917 год, А.М. Ванчаков, писавший также под незамысловатым псевдонимом А. М. В.: «Для упрочения успехов и для большего влияния школы на население... назначены библиотеки... при школах, откуда могут брать книги для чтения, как учащиеся, так и кончившие курс, или взрослые ...» [1, С. 11–12].

В период революции 1905–1907 годов земства и ряд депутатов Государственной Думы развернули широкую кампанию по огульной критике церковно-приходских школ. В 1906 году либеральные деятели, которые преобладали в земствах, неоднократно требовали поставить церковно-приходские школы под контроль органов местного самоуправления. Они аргументировали свое требование низким, по их мнению, качеством преподавания в ЦПШ по сравнению с земскими. Даже ряд видных церковных деятелей под влиянием событий первой русской революции уже не были уверены в возможности функционирования церковно-приходских школ без коренных изменений. Например, владыки епархий критически отозвались о программах церковно-приходских школ и по об уровне преподавания в них.

В период Первой мировой войны в 1916 году в Ярославской губернии при 78,5 % церковно-приходских, земских и других видов начальной школы работали библиотечные собрания. Доля церковно-приходских школ, имевших библиотеки в это непростое для всей страны время, составляла 84,7 %, а в земских – 71,0 %⁵. Эти количественные данные показывают, что церковно-приходские школы в период Первой мировой войны в Ярославской губернии были обеспечены библиотеками лучше, чем земские. В то же время проблема обеспеченности всех начальных школ Ярославского края библиотеками оставалась достаточно острой: они отсутствовали в чуть менее четверти школ всех разрядов.

В Ярославской губернии в 1910-е годы, особенно в 1914–1916 годах, в зданиях церковно-приходских и земских школ для просвещения населения показывались художественные, учебно-документальные и патристические воспитательные фильмы. Среди них

⁵ Школьная статистика за 1915–1916 учебный год / сост. П.Г. Вологдин. – Ярославль: Типолитография губернской женской управы, 1916. – С. 39.

стоит назвать «Рождество на нашем фронте», «За Родину», «Посев», «Животноводство», «Косьба» и ряд других. За данные просмотры отвечали учителя церковно-приходских и земских школ. Это было еще одним аспектом культурно-просветительской деятельности преподавателей церковной и светской начальной школы не только среди учащихся, но и среди всего населения Ярославской губернии.

Открытие библиотек в исследуемый период было сопряжено с целым рядом формальностей. Правила разграничивали два типа библиотек и читален: публичные и народные (бесплатные или дешевые). Первые были рассчитаны на более-менее зажиточных читателей и подчинялись местной администрации в лице губернатора. Эти библиотеки имели право комплектования всеми книгами, разрешенными цензурой того времени. Вторые, особенно если они «по незначительности взимаемой ими платы или по другим условиям пользования находящимися в них книгами, привлекают читателей преимущественно из лиц низших сословий и из воспитанников средних и низших учебных заведений, подчиняются особым правилам...

1. Ближайший надзор за такими народными читальнями возлагается на одно или несколько лиц учебного или духовного ведомства, которое и даёт разрешение на открытие читальни по соглашению с попечителем учебного округа и епархиальным архиереем.

2. Бесплатные народные читальни могут иметь только те книги... которые будут одобрены для них ученым комитетом министерства народного просвещения» [8, С. 260].

Остановимся на организационной составляющей внутреннего библиотечного дела. Первое условие, которое необходимо для того, чтобы библиотека выполняла своё предназначение, – хороший подбор книг. Для публичной библиотеки это было делом выполнимым, по свидетельству русского биб-

лиографа, книговеда, библиотековеда, социолога, популяризатора науки и писателя Н.А. Рубакина (1862–1946 гг.): «Нам известны примеры, когда небольшие библиотеки приводились в систематический вид и приобретали «ядро библиотеки» за сумму 500–600 рублей. Часть книг приобреталась со скидкой в магазинах...» [18, С. 55]. Вместе с тем, если речь шла о народной библиотеке, то скомпоновать для нее такое «ядро книг» являлось задачей сложной, «выбрать из числа дозволенных книг все более или менее порядочные... Но интересно... получится после такого отбора, составить какое-нибудь ядро? С некоторой натяжкой да, но многого... весьма желательного в этом ядре будет недоставать» [8, С. 261].

Воспитывая, просвещая и образовывая народные массы, открывая школы и библиотеки в России начала XX века, организаторам необходимо было четко представлять, для кого ведется эта колоссальная работа, кто будет ее выгодоприобретателем, как выбирать сведения, необходимые «для мужика, для крестьянских детей», поскольку «мы не тверды относительно того, какие сведения из общего запаса книжных сведений надо сообщить нашим собственным детям... какие сведения нужны нам самим и почему они нам нужны» [2, С. 16].

Русский педагог, публицист и переводчик Н.М. Горбов (1859–1921 гг.) в своей работе «Задачи русской народной школы» так характеризовал заботы и трудности деятельности организаторов: «...мы совершенно не знаем жизни мужицкой... и еще меньше знаем душу мужицкую. Мы можем записать все песни крестьянские, все обычаи, можем узнать весь порядок работы мужика, название всех орудий им употребляемых, можем собрать в музее его одежду, можем, пожалуй, поговорить с ним, пробыть некоторое время в его избе, но одного мы не можем достигнуть: мы не можем, не смотря на все наши усилия, по-

знать живого человека... Недаром Тургенев увидел в лице сфинкса черты владимирского мужика» [2, С. 17].

Исходя из задач народного просвещения, необходимо было приходить на помощь читателю, помогать ему в выборе книг для чтения, содействовать тому, чтобы процесс чтения становился систематичным, более сознательным и продуктивным. Н.А. Рубакин в «Этюдах о русской читающей публике» сделал, используя современную научную терминологию, социологический анализ корреляции количественных и качественных характеристик чтения и социального статуса посетителей библиотек, условий их жизнедеятельности [17]. Большая часть читателей в России, по свидетельству Н.А. Рубакина, «идет в библиотеку без всякого определенного плана в голове, движимая лишь смутным желанием читать, читать порой хоть просто для того, чтобы забыться...» [8, С. 262].

Вместе с тем следует отметить несомненный положительный эффект на систематизацию т. н. списков для чтения, оказываемый «Программами домашнего чтения», «Программами для самообразования», «Предметным указателем книг для домашнего чтения» [12] и «Систематизированным указателем книг для самообразования» [13] русского библиографа и журналиста А.В. Панова (1865–1903 гг.) и др. Однако все эти программы, каталоги, указатели и списки лишь начинали входить в жизнь читателя, и последний в большинстве случаев читал по-прежнему бессистемно и хаотично, делая выборку книг совершенно случайно. Библиотекари, руководившие фондами своих библиотек, много общались с посетителями, консультируя их в выборе книг и журналов.

На практике как взрослые подписчики, так и дети в затруднительных ситуациях обращались за разрешением вопроса на предмет того, что им взять для чтения:

1) к обложке книги (это едва ли не самый

распространенный способ) или ее внутреннему содержанию (для детей это картинки). Взрослые обычно руководствовались толщиной книги (на толстые спрос больше), некоторые читатели отдавали предпочтение книгам, в которых много диалогов;

2) посетители библиотек весьма охотно обращались к помощи служащих и полагались на их рекомендации: «последним то и дело приходится выслушивать такие просьбы: дайте почитать «хорошую» или «интересную» книгу»;

3) некоторые читатели просили книги, известные им по рассказам, советам и отзывам друзей или знакомых [8, С. 263].

Таким образом, весь спектр указанных средств для успешного руководства чтением посетителей библиотек: рекомендательные списки, вспомогательные каталоги, предметные указатели и пр. – являлся весьма полезным в умелых руках грамотного библиотекаря. Одно из основных условий эффективного формирования библиотечного дела в России начала XX века – наличие специалистов, сочетавших в себе общее развитие, знакомство с литературой, знание своих читателей и умение вовремя и разумно прийти к ним на помощь в затруднительной ситуации. Данные качества могли быть выработаны как долговременной практикой, так и профессиональной подготовкой к делу.

По свидетельству источника, сводка главных изменений и дополнений, желательных для дальнейшего развития библиотечного дела в стране, включала в себя следующие предлагаемые улучшения:

1) предоставление народным библиотекам и читальням права держать все книги, разрешенные цензурой;

2) объединение частных и общественных библиотек для поднятия их деятельности, которое могло бы выразиться в составлении и печатании новых каталогов, рекомендательных списков книг, вопросов к книгам и

учреждении в столицах центральных бюро для снабжения библиотек книгами по уменьшенным ценам;

3) предоставление земствам прав на книгоиздательство и в связи с этим расширение земского книгоиздательства [8, С. 273].

Российские органы местного самоуправления в исследуемый период также способствовали открытию и содержанию библиотек (в том числе при земских учебных заведениях), организации народных чтений. Так, на территории Орловской губернии к 1895 году все министерские, 219 земских школ и 79 ЦПШ располагали библиотеками [15]. На рубеже веков большую роль в организации в земских школах народных чтений со световыми картинками сыграл книжный склад, организованный Орловской губернской земской управой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в 1890-х – 1917 годах в Российской империи активно действовали светские и епархиальные акторы, заботившиеся о развитии народного просвещения. Общественность признала необходимость максимально широкого распространения знаний среди простого народа и подрастающего поколения посредством развития издательской деятельности и библиотечного дела. Ценность просвещения стала общепризнанной, этому способствовали светская общественность, органы местного самоуправления и Русская Православная Церковь.

Библиография / References:

1. Ванчаков А.М. Заметки о начальной церковной школе: (В виду проекта закона о всеобщем обучении). – СПб., 1908. – 84 с.
2. Горбов Н.М. Задачи русской народной школы. – М.: Типо-лит. П. Васильева, 1887. – 67 с.

3. Сорок лет служения людям: сб. ст. / под ред. Н.Н. Гусева, М.В. Муратова. – М., 1926. – 116 с.

4. Денисов В.В. Богоявленский женский монастырь // Энциклопедия Угличского края / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского и др. – Иваново, 2013. – С. 238–240.

5. Денисов В.В. Книги и книжные собрания в угличских монастырях и церквах во второй половине XVIII – начале XX в. // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. – Углич, 1996. Вып. 4. – С. 47–63.

6. Дмитриев Д. О духовном образовании земледельческого класса в России в отношении к его благосостоянию. – СПб., 1846. – 23 с.

7. Кайданова О. Наша дешевая литература // Образование. – 1905. – № 3.

8. Кайданова О. Наша дешевая литература // Образование. – 1905. – № 6.

9. Мичурин А.П. В защиту книги «Что читать народу?» // Соч. А. Мичурина. – Тифлис: Типография Я.И. Либермана, 1887. – 41 с.

10. Мичурин А.П. Рычаг прогресса // Русское богатство. – 1881. – № 10. – С. 30–42.

11. Монастыри и храмы земли Ярославской: краткая иллюстрированная энциклопедия. – Ярославль; Рыбинск, 2001. Т. III. – 478 с.

12. Панов А.В. Домашние библиотеки: опыт составления предметного указателя книг для домашнего чтения. – Нижний Новгород: Тип. Н.Н. Менделеева, 1902. – 71 с.

13. Панов А.В. Домашние библиотеки: опыт составления сист. указ. кн. для самообразования / 2-е изд., испр. и значит. доп. – Саратов: В.К. Самсонов, 1903. – 95с.

14. Полякова О.Б. Библиотеки при учебных заведениях города Углича и уезда в XIX – нач. XX века // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. – Углич, 1996. Вып. 4. Книжная культура Углича. – С. 64–75.

15. Пурисова Г.Ф. Орловское земство на ниве народного образования по документам Госархива Орловской области. 1866–1917 гг. // Отечественные архивы. – 2008. – № 2. – С. 76–85.
16. Рубакин Н.А. Русские читатели и их обстановка // Вестник знания. – 1905. – № 1. – С. 172–182.
17. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике. – М., 1975.
18. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике: Факты, цифры и наблюдения. – СПб.: Издательство О.Н. Попова, 1895. – 246 с.
19. Ферлюдин П.И. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. I. – Саратов: Типо-лит. П.С. Феокритова, 1893. – 187 с.
20. Православные библиотеки: прошлое и настоящее [Текст]: учеб. пособие / Фунтикова С.П. – М., Профиздат; Издательство МГУКИ, 2002. – 255 с.
1. Vanchakov A.M. (1908) Zametki o nachal'noi tserkovnoi shkole: (V vidu proekta zakona o vseobshchem obuchenii) [Notes on Primary Church School: (Referring to the Draft Law for Universal Education)]. SPb. 84 s. (In Russ.).
2. Gorbov N.M. (1887) Zadachi russkoi narodnoi shkoly [The tasks of the Russian folk school]. – М.: Типо-лит. P. Vasil'eva. 67 s. (In Russ.).
3. Gorbunov-Posadov I.I. (1926) Sorok let sluzheniia liudiam [Forty years of service to people]. М. (In Russ.).
4. Denisov V.V. (2013) Bogoiavlenskii zhen'skii monastyr' [Epiphany Convent] // Entsiklopediia Uglichskogo kraia / pod red. Iu.Iu. Ierusalimskogo i dr. Ivanovo. S. 238–240. (In Russ.).
5. Denisov V.V. (1996) Knigi i knizhnye sobraniia v uglichskikh monastyriakh i tserkvakh vo vtoroi polovine XVIII – nachale XX vv. [Books and book collections in Uglich monasteries and churches in the second half of the 18th - early 20th centuries] // Issledovaniia i materialy po istorii Uglichskogo Verkhnevolzh'ia. Uglich. Vyp. 4. S. 47–63. (In Russ.).
6. Dmitriev D. (1846) O dukhovnom obrazovanii zemledel'cheskogo klassa v Rossii v otnoshenii k ego blagosostoianiiu [On the spiritual education of the agricultural class in Russia in relation to its well-being]. SPb. 23 s. (In Russ.).
7. Kaidanova O. (1905a) Nasha deshevaia literature [Our cheap literature] // Obrazovanie. № 3. (In Russ.).
8. Kaidanova O. (1905b) Nasha deshevaia literature [Our cheap literature] // Obrazovanie. № 6. (In Russ.).
9. Michurin A.P. (1887) V zashchitu knigi «Chto chitat' narodu?» [In defense of the book "What should the people read?"] // Soch. A. Michurina. Tiflis: tip. Ia.I. Libermana. 41 s. (In Russ.).
10. Michurin A.P. (1881) Rychag progressa [Lever of progress] // Russkoe bogatstvo. № 10. S. 30–42. (In Russ.).
11. Monastyri i khramy zemli iaroslavskoi: kratkaia illiustrirovannaia entsiklopediia [Monasteries and temples of the land of Yaroslavl: a brief illustrated encyclopedia]. Iaroslavl'; Rybinsk, 2001. T. III. 478 s. (In Russ.).
12. Panov A.V. (1902) Domashnie biblioteki: opyt sostavleniia predmetnogo ukazatel'ia knig dlia domashnego chteniia [Home libraries: an experience of compiling a subject index of books for home reading]. Nizhnii Novgorod: Tip. N.N. Mendeleeva. 71 s. (In Russ.).
13. Panov A.V. (1903) Domashnie biblioteki: opyt sostavleniia sist. ukaz. kn. dlia samoobrazovaniia [Home libraries: the experience of compiling a system. decree. book. for self-education] / 2-e izd., ispr. i znachit. dop. Saratov: V.K. Samsonov. 95 s. (In Russ.).
14. Poliakova O.B. (1996) Biblioteki pri uchebnykh zavedeniakh g. Uglicha i uezda v XIX – nach. XX v. [Libraries at educational institutions of the city of Uglich and the county in the XIX - early. 20th century] // Issledovaniia i mate-

rialy po istorii Uglichskogo Verkhnevolzh'ia. Uglich. Vyp. 4. Knizhnaia kul'tura Uglicha. S. 64–75. (In Russ.).

15. Purisova G.F. (2008) Orlovskoe zemstvo na nive narodnogo obrazovaniia po dokumentam Gosarkhiva Orlovskoi oblasti. 1866 – 1917 gg. [Orel Zemstvo in the field of public education according to the documents of the State Archive of the Orel Region. 1866 - 1917] // Otechestvennye arkhivy. № 2. S. 76–85. (In Russ.).

16. Rubakin N.A. (1905) Russkie chitateli i ikh obstanovka [Russian readers and their environment] // Vestnik znaniia. № 1. S. 172–182. (In Russ.).

17. Rubakin N.A. (1975) Etiudy o russkoi chitaiushchei publike [Sketches about the Russian reading public]. M. (In Russ.).

18. Rubakin N.A. (1895) Etiudy o russkoi chitaiushchei publike: Fakty, tsifry i nabliudeniia [Etudes about the Russian Reading Public: Facts, Figures and Observations]. SPb.: Izd-vo O.N. Popova. 246 s. (In Russ.).

19. Ferliudin P.I. (1893) Istoricheskii obzor mer po vysshemu obrazovaniiu v Rossii [Historical review of measures for higher education in Russia]. Vyp. I. Saratov: Tipo-lit. P.S. Feokritova. 187 s. (In Russ.).

20. Funtikova S.P. (2002) Pravoslavnye biblioteki: proshloe i nastoiashchee [Orthodox libraries: past and present]. M. 255 s. (In Russ.).